

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Другими словами

У меня большая американская машина. И вот из-за неё мне как-то раз пришлось пол-дня проторчать в автосервисе. Слоняясь по просторному боксу, я случайно был свидетелем того, как один, по всей видимости, профессиональный водила, рассказывал кучке автомехаников историю. Надо сказать, что водила, рассказчиком был отменным. Речь его текла как ручей. Народ слушал его, затаив дыхание. Не знаю, насколько она правдива (эта история): уж больно похожа на байку. А с другой стороны, почему бы такому не быть? Постараюсь воспроизвести здесь то, что услышал, без прикрас, тем же невообразимым языком, в той же манере.

Я тут недавно, блядь, молотил на одного жука. Хрен его знает, чем он занимается.

Но бабок у него — немерено. Тачка, опять же, Вольва недешевая. Но, гад, загонял, то туда, то сюда, бля...

Вот на той неделе, повез его в ЕРОПОРТ. Куда-то бандюган мой собрался уж и не помню. И бабу свою — суку размалеванную с собой потащил зачем-то, вроде провожала, там, и все дела, и хуё-моё.

Ну, отвез его, наконец, бля, как холдей какой, дверь открой, дверь закрой. Баба его накочегаренная пиздой размахивает туда-сюда: «чемодан этот возьми, этот опусти, да не разбей, блядь, там бутылка». Сама, блядь, как на дрожжах — пизда чешется. Видать любовника своего — щегла малохольного уже упредила, что мол свободна на днях будет.

Ну вот, посадили, значит, моего жука на аэроплан — улетел. Хорошо, бля, не наябнул, взлетая, да и хрен-то с ним...

Вижу, метелка его разодетая домой засобиралась. Пальтом полощет, бля, ногами в колготках светит. Бабенка-то, правда, в моём вкусе ничего не скажу, ну уж куда, нам, бля, чумазым...

Сели в тачку — по шоссе рассекаю от ЕРОПОРТА.

Я еду, в зеркало заднее гляжу. Делать-то нехуй... машина хорошая — сама везет, это тебе не на Волгаре, каком, ебанном, бакланить...

На бабу бандитскую гляжу. Она вся из себя цацу строит. Из сумки достала хуйню какую-то — по роже своей помаду растирает, бля, мол, облизал её, бандит, прощаясь.

Ну вот. Ехали, ехали, я уж и интерес к ней потерял, на дорогу гляжу — впереди пробарь — убрался кто-то на шоссе. Во пидрилы, ездют на запорожцах всяких, а потом ногами вперед на казенках. Только в пробку вперлись, вдруг, бабенка моя засуетилась. Ты говорит, Алексей, побыстрее ехать можешь? А сама сзади руками машет, мол, бля, быстрее давай, нахуй. Ну я ей отвечаю резонно: чай не Путина везу — без мигалки еду! Куда, на хуй, быстрее тут поедешь — менты — козлы всю дорогу перегородили!

Ну вот. И вдруг, сука эта заявляет, мол в туалет хочу, остановись! Я прямо взвился весь — ты что говорю, милая душа, охуела совсем? Где тут остановишь?

Знаков не понимает, сука — нельзя здесь стоять, и менты повсюду.

«Давай сворачивай тогда быстро! А то я мужу скажу!» — шипит, бля, аж в лице вся переменялась. Смотрю, ногами на заднем сидении сучит, руками пизду зажимает, меня уж и не стесняется совсем, блядь. Ну, думаю, пиздец, надо проселок искать — обоссыцца краля-то.

Вижу, на противоположной стороне дороги вроде как отводник какой... и кирпич висит, как назло. Ладно, хуй с ним, беру влево, хуяк, и повернул. Суки навстречу едут гудят, мол через двойную повернул! А мне чего делать? Машину потом мыть после сучки этой?

Хуячим по проселку, дорога — ебс-да-ебс яма на яме. Смотрю, бля, баба аж выгибается вся и уж визжит, почти: «ты что, блядь, идиот? у меня ща пузырь лопнет!». Я с ней базарить-то не хотел — мне работа дороже, а сам про себя думаю, мне-то что, подвесняк жесткий — машина иностранная, бля.

Ну вот. Отъехали метров двести от шоссе, она командует: «стой, давай!». Я по тормозам. Машина колом. Сука аж взвизгнула, «ты что, мудака?!». Я молчу, мне по-хуй-дело. Смотрю в зеркало, баба вылезает с заднего дивана кое-как, скрючило всю, аж подвывает, бля. А дорога тут в двухстах метрах — машины снуют туда-сюда. Смотрю, бля, догадалась свою дверь не закрыла, и по быстрому блядь, пальто задирает. Меня смех разбирает — того и гляди обоссется, дура. Она мне говорит, отвернись, бля и в зеркало не смотри. Ну, мне-то что. Я что, бабы ссуцей не видел? Да и пошла ты на хуй, думаю! Слышу, матрешка моя ссыт как лошадь, да ещё и вздыхает: «ой, блядь, как хорошо!, ой, блядь чуть не обоссалась!, ой часть-то какое!» Я не удержался в зеркало украдкой гляжу, может и увижу чего... Но на ней тряпья, бля, как на капусте, ни хуя не видать, сидит блядь на корточках, аж глаза зажмурила, дрожит вся, того и гляди, кончит. И ссыт и ссыт, бля, как водопад у меня справа под колесом. Сколько она выпила-то в буфете ЕРОПОРТОВОМ не пойму. Смотрю, притихла вроде, вопить, бля перестала. Видать доссывает уже. Я на всякий случай с зеркала глаза-то убрал, а то визгу будет: мол подглядываю. Тут она, вроде как проссалась и говорит мне в прежней манере: «Алексей, бля, подай сумку!» Подай, принеси, бля, я что, шестак какой?. Ну разворачиваюсь и сумку её с заднего сиденья выгребаю, ей протягиваю.

Она, как ни в чем не бывало, граблями своими сумку хватать, блядь, я гляжу... Она в сумку полезла, кляк бумажный оттуда выудила и под пизду его себе давай засовывать — только волосами шуршит. Я смотрю, аж охуел! Тут она на меня уставилась и шипит зло так, «ты что, блядь, пизды не видел? Работа надоела?!» Какая там пизда, на хуй, не видно ж всеравно ничего. Ладно, думаю, если борзеть, то и реально работы лишишься можно из-за пизды этой ссаной — отвернулся.

Ну, она подтерлась как могла, в машину жопу свою назад засунула и поехали мы домой... Вот, суки, бандиты, блядь, ограбят народ простой, а потом и ссут где ни попадя.

— — — одобрителный гул автомеханников — --